

Серия
“Коротко о главном”

Вячеслав Ложко
“Берег любви - Коктебель”

СЛОВА НЕОБХОДИМО В ПОНИМАНИЕ ОДЕТЬ...

Вячеслав Ложко

Вячеслав Ложко

*Берег любви
Коктебель*

Издательство “Вперед” Симферополь 2010

ББК84.4 УКРС-РОС

Л71

Имя Вячеслава Ложко, как правило, ассоциируется с Коктебелем. Его творчество принесло ему широкую известность. Поэтическая лира Ложко самобытна, язык сочный и эмоциональный. Читатель, любящий жизнь и юмор, по достоинству оценит сборник “Берег любви - Коктебель”, выдержавший уже третье издание.

Литературно-художественное издание

Ложко В.Ф. “Берег любви-Коктебель”

Предисловие Ю. Лопусов

Редактор М. Ветров

Художественный редактор А. Рочев

Технический редактор Н. Шевцова

Дизайн и макет ЧМП “Рэгтайм”

Корректор Т. Ветрова

В оформлении использованы рисунки С. Поздеева, А. Рочева,
Н. Шевцовой

Обложка картина Б.М. Кустодиева

© Ложко В.Ф. 2010

ISBN 5-308-01718-2

Издательство “Вперед” Симферополь

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я привёз из Коктебеля в Москву первое издание сборника эротической лирики Вячеслава Ложко «Берег любви - Коктебель», столица вздрогнула, прочитав эти бессмертные строки:

«Гуляет ветер-хулиган,
У девочек под юбками.

Он знает - там обман,
Лишь сырость между губками».

В писательской среде разгорелся спор: что это эротика или порнография? Мнения разделились поровну. Пока критики спорили, народ в мгновение ока раскупил весь тираж книги, доказав тем самым, что высокоинтеллектуальная поэзия, заполонившая страницы газет и журналов, и отдающая преснятиной и занудством, порядком надоела читающей публике, и она качнулась в сторону грубоватой чувственности и открытой эротики.

Эротика родная сестра любви. В своём новом сборнике эротической лирики «Берег любви - Коктебель» В.Ложко исследует любовь во всех её сверкающих гранях и мистических таинствах.

Все его стихотворения пронизаны этим высоким и прекрасным чувством, воспевающим самое загадочное существо на земле - Женщину.

Но если большинство поэтов делает упор на исследование «анатомии» любовных чувств, то В.Ложко сознательно опускается на два локтя ниже женского сердца и берёт под свой поэтический прицел такую деликатную сферу, как физическая близость между мужчиной и женщиной. Он привносит в эту тему максимум остроты, соли, здорового куража и рискованных виражей, характерных для народного восприятия жизни.

Эта грубая чувственность, уложенная в поэтическую форму, выводит творчество В.Ложко на опасную близость со скандальными стихами Ивана Баркова. Но присутствует принципиальная разница, которую я попытался отразить в своей эпиграмме:

«Ложко с Барковым славно спелись,
Барков дверь в тему отворил.
Барков восславил пенис,
А Слава одухотворил.»

Говорят древнегреческая поэтесса Сапфо,
собравшая поклонников своей любовной лирики
на острове Лесбос, явилась родоначальницей, так
называемой, «лесбийской любви». Я не ошибусь,
если предположу, что в недалёком будущем
Вячеслав Ложко явится «отцом» нового
направления в любовной лирике «Коктебельской
любви».

*Секретарь правления Союза писателей России.
Лауреат многих литературных премий
Юрий Лопусов
15.04.2010*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В январе 2010 года в Милане прошел фестиваль эротической поэзии. В фестивале приняло участие больше сотни современных поэтов. А победителем оказался поэт, рожденный 500 лет назад.

Один из самых знаменитых писателей позднего возрождения, сатирик, публицист, драматург Пьеро Аретино (1492-1556гг.). Родился в семье сапожника, но известность получил, как литератор. Аретино считают праотцем желтой журналистики. Его «Сладострастные сонеты» и книга прозы «Странствующая потаскуха» до сих пор пользуются огромной популярностью.

Однажды папа Климентий VII (Папа Римский 1523-1534гг.) открыл дверь одного из залов в Ватикане, который только закончил расписывать ученик великого Рафаэля Джулио Романо, и остолбенел. Стены и потолок были расписаны откровенными порнографическими фресками. На фресках были изображены почти все способы, которыми мужчина может овладеть женщиной и все позы, которые она должна при этом принять. Любовная эквилибристика нимфы и сатира заполнили южную стену зала. «Скрещенье рук, скрещенье ног» от Энея и Дидоны прямо по центру зала.

А потолок? Там Вакх и Ариадна так страстно предавались любви, что одного взгляда на плафон оказалось достаточно, чтобы зашевелилась сутана первосвященников. Художник отомстил за длительную рассрочку платежей.

Климентий VII приказал все замазать краской. Однако с фресок успели сделать гравюры, а к ним и комментарии, в виде сонетов, автором которых стал знаменитый литератор Пьеро Аретино. Аретино не постеснялся в выражениях. Эти стихи пошли в народ. Картинки и комментарии заполнили Рим, докатились до большинства европейских дворов, став для многих членов королевских семей настольной книгой, своего рода инструкций.

В одном из обнаруженных писем Ионы Марии Ван дер Гейет, любовница императора Священной Римской империи Карла V (1500-1558гг.) к своей ближайшей подруге, было написано буквально следующее: «Мы с императором провели минувшую неделю в цитировании сонетов Аретино. Мы читали его сонеты и делали все так, как там написано. А Карл при соитии еще и громко произносил слова сонета».

Аретино автор многих литературных сочинений и пьес, и серьезных философских и религиозных трактатов, но в памяти потомков он остался прежде всего, как сочинитель пикантных стихов и прозы.

Священники и коллеги по цеху его ненавидели. Один из папских советников епископ Джованни Жиберти даже подослал к поэту убийцу, но тяжело раненому Аретино, удалось спастись. Он бежал из Рима и поселился в Венеции, вольном антипапском городе и жил там в свое удовольствие.

Его популярность была великой, его портреты висели едва не в каждом доме, украшали фронтоны дворцов, наряду с профилем Цезаря, Сидигиона или Александра Македонского. Сам Аретино жил в роскошном дворце в окружении слуг, многочисленных любовниц и любовников. Их называли Аретинками. Аретино, как и многие в те годы, был биссексуалом. Аретино умер, как жил, смеясь. Во время очередного пира Аретино услышал удачную, но и очень непристойную остроту и ... задохнулся от смеха.

Несмотря на запреты Ватикана, его книги сделались очень популярными.

**ГРЕШИТЬ,
УВЫ,
НЕ ПЕРЕСТАНЕМ**

Мы в мир теней уйдем,
Оттуда нет возврата.
Так прославляйте фаллоса подъем
И радости разврата.

Небрежно сброшены одежды,
И с ними сбросила ты стыд.
Жизнь торжествует, как и прежде,
А у тебя нахальный вид.
Я воспален, пылает тело,
Я шаг к тебе и твой я весь.
Ты за дубок губами смело -
И зазвучала страсти песнь.
Дрожала плоть, гудели трубы,
Хотелось от восторга выть.
В комок сплелись два тела грубо,
Чтоб в океане страсти плыть.
Исчезло все, остались вздохи,
Порою вырывался рык.
Великой Тайны брали крохи,
Взбираясь на Восторга пик.

Ты как переполненная
чаша:
Тронь тебя - польется
через край,
Нет тебя, наверно, краше...
Принимай восторги, принимай.
А глаза твои пылают страстью,
Тело, как тугой клубок.
Над собою я сейчас не властен,
И дрожит от нетерпенья
мой дубок.
Я тебя целую. Губы - пламень.
Наслаждение мне голову
кружит.
И мне кажется, что даже
камень,
Прикоснувшийся к тебе,
дрожит.
Руки твое тело ощущают,
Бархат кожи холодит ладонь,
И меня сегодня очищает
Все сжигающей Любви огонь.

Бедра женщин налиты,
Как яблоки, соком,
И такая гудит в теле
Звонкая страсть.
По святому б лететь
К этим грешным истокам,
Захлебнувшись от счастья,
К истоку припасть.
Наслаждаться и пить,
Подниматься и падать.
Понимать, что живешь,
И что Бог одарил
Разноцветьем плодов
Благодатного сада,
И любовью великой
Тебя озарил.

Ситцевая яшма,
Бархатный сезон.
Снята юбка замши,
И несется стон.
Ахи, вздохи, всхлипы,
В общем, есть кураж.
Только бы не влипнуть,
Не попасть в тираж.

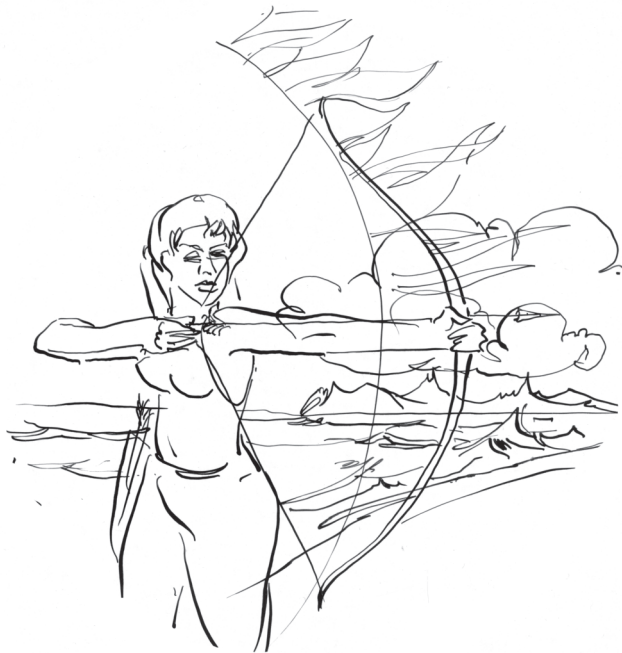

Гуляет ветер-хулиган
У девочек под юбками.
Он знает - там обман,
Лишь сырость между губками.

Завелась девчонка сходу.
Сексуальность - вот восторг.
Пряник дикому народу...
Неуместен даже торг.

Я под каждым кустом
Тебя колыхал
И под каждым
Любил неистово.
Я животик
Тебе намахал.
Вот за это
И выпьем игристого.

И двое голеньких
Под звездами идут.
Покров им
Тени оболочка.
Любовь - непобедимый
Их редут.
И их спасает день,
Спасает ночка.

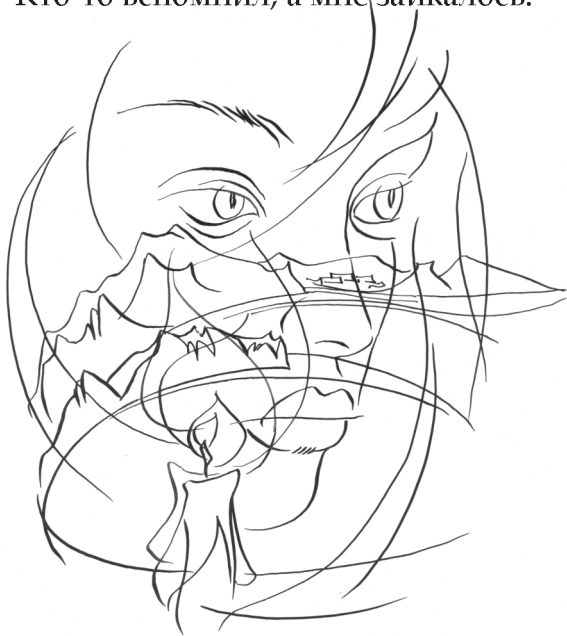

Ягодиц жернова
Перемелют любую плоть.
Фаллос пойдет на дрова
Нечем будет женщин пороть.

Накормлю протеином весь мир.
Пусть сосет с удовольствием фаллос.
Столько много ненужных дыр...
Кто-то вспомнил, а мне заикалось.

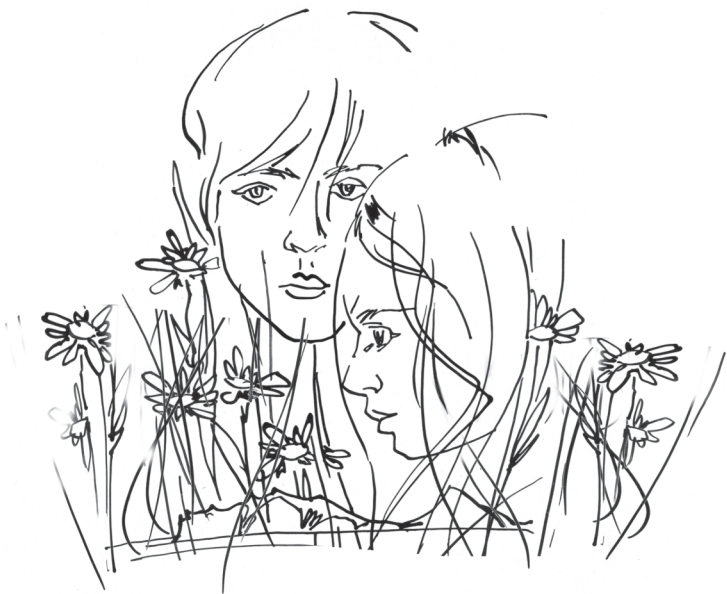

Тынды, брынды бабалайка.
На дубу сидит хозяйка.
Ох, и крепок тот дубок,
И забрался под лобок.
А хозяйка молодая
Крутит телесами,
Телесами - булками,
Ну вас всех с прогулками!
Раскатали все губу-
Это я же на дубу.
Ох, и крепок тот дубок,
И забрался под лобок.

Грешить, увы, не перестанем,
Доколе будем на Земле.
Да и тогда, когда устанем,
Мы грешными окажемся во мгле.

**ЧТОБ ВОЛНОЙ
ПО ТЕЛУ
ХМЕЛЬ...**

В Коктебеле

Колышет бедрами москвичка.
Она вольна от брачных уз.
Небрежно брошенная спичка,
Свалился с плеч домашний груз.
Здесь так легко все и свободно:
Вино, объятая, поцелуй.
Душе привольно и угодно,
И сколько хочешь, столь балуй.

Летний Коктебель

А вдоль моря тянется цепочка
Заведений, баров и кафе.
И такие здесь, скажу, примочки:
Все с утра до ночи под шафе.
Ходят все в обнимку - липнут к телу,
Восхищаясь солнцем и мечтой...
Обнимало лето всех и грело,
Размещало ладно на постой.
Здесь свободно всё: любовь и ласки.
Здесь свободно всё - сплошной полёт.
Вдосталь здесь вина, душевной смазки,
И со лба в любви смахни ты пот.
Увлекайся водочкой и пивом -
Набекрень мозги поставит смесь...
Натворишь такого ты на диво -
Дама в шестьдесят прошепчет: слезь.

Удивляться будешь ты и дама...
Вот те крест, ведь было хорошо...
Никакого не имеешь срама -
А любовь, что сладкий порошок.
Вот такие крутятся причуды
Возле моря, здесь, на берегу.
В Коктебель быстрее приезжайте, люди,
Подарить любовь я вам смогу.

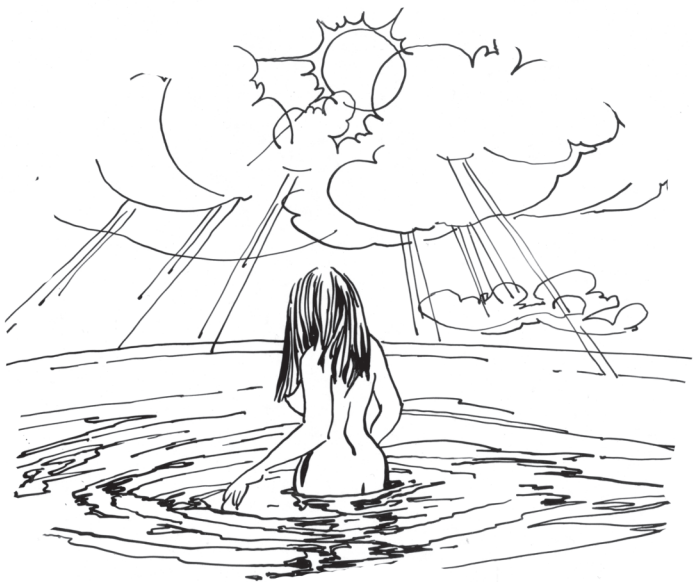

ПЛЯЖНАЯ МЫСЛЬ

Как будто хлебный магазин
На пляже разложили,
Такие булки жарятся на солнце,
И взгляды жадные мужчин кружили.
От страсти сузились глаза,
Как у японцев,
Проникнуть взглядом
Каждый хочет в плоть,
Трепещет, воспалившись
Нежной страстью.
И огород прелестный
Хочется полоть,
Хлебнувши сутью
Неожиданное счастье.
Ворваться в страсть?
Нырнув, как в океан,
И утонуть, хватая
Воздух жадно.

Понять, что жизнь -
Прекраснейший обман,
А то, что ты живешь,
Уже отратно.

Ноги в сторону. Загар
Дама принимает.
И смеется солнца шар-
Все он понимает.
Прикатила дама в Крым,
Началась течка.
Валят пар с нее и дым,
И сама, как печка.
Вместо фаллоса шнурок
Между ног у дамы.
Виден весь ее порок,
Не имущей сраму.

Я упираюсь взглядом
В чью-то попку,
И мысли страстные
Текут.

Потом по попке
Разом хлопну.
Мой тормоз
На сегодня тут.

О Коктебеле думает москвичка,
Он далеко, но весь в тебе.
И ты ломаешь нервно спички,
И разобраться хочется в себе.
Что тянет: горы, пляж иль море,
Или вечерний променаж,
Иль полыхающие зори,
Иль кем-то сделанный массаж;
Когда по телу пальцы пробежали,
Все точки отыскивали вдруг,
И ты сама в истоме вся дрожала,
И на любви замкнулся круг.
Так в сладком омуте проходят
И дни, и ночи напролет.
Забыты все экскурсии, походы,
Из дома муж уж телеграммы шлет...
Но оторваться ты не можешь,
И он к тебе, как мох, прирос.

Роман курортный сладкий, Боже,
Ну сколько пролила ты слез...
Вновь Коктебель зовет
Листвой вечерней,
Вновь Коктебель к себе зовет.
Ах, к черту все заботы
Жизни бренной,
Кровь в голову кувалдой бьет:
Найти того, кому отдаться,
Чтобы волной по телу хмель.
Скорей бы отпуск и помчаться
В Благословенный Коктебель.

Я не писал стихи на пляже,
А лишь на дев всю глядел.
И ждал, когда поближе ляжет
Одна из них - вот мой удел.
Шептал ей глупости о море,
О том, что места лучше нет.
Подмигивал поэту Жоре,
Что с парашюта слал привет.
Она тихонько улыбалась
И шла с желаньем на контакт...
Ах, как прекрасно отдавалась:
И так и эдак, и вот так.

О НУДИСТАХ В КОКТЕБЕЛЕ

Жарким солнцем
Полита земля,
И дрожит воздух
В нежной истоме,
Звуки песен
Летят с корабля,
В Коктебеле приезжим,
Как дома.
Здесь легко и ходить,
И бродить,
Без халата, без юбки,
Без плавок. В Коктебель
Приезжают нудить.
Здесь нет встряски,
Сражений и давок.
И потеешь,
Вовсю разомлев.

Здесь не то,
Что в метро, -
Пахнет потом.
Там забрался ты
Словно бы в хлев,
Здесь тебя охмуряет
Уж кто-то.
В ухо шепчет
Пустые слова,
Соблазнить тебя
Слету он хочет.
«Ах, дурная твоя голова, -
Дама голая
Громко хохочет.
- Я давно, несмышленный,
Твоя,
Начинай-ка работать,
Емеля.

И, свой пыл ты
При мне не тая,
Приступай поскорей,
Пустомеля».
Ошарашен подобным
Нудист -
Скоротечностью
Слов и событий.
Там, в Москве,
Он всего онанист,...
Здесь же столько
Внезапных открытий.
Ах, чудесная эта земля,
Напоенная страстью
И пивом,
Столько со́блазнов
Вдоль Коктебля,
Столько дев здесь
Шагают игриво.

Наслаждайся,
Смотри сколько лиц.
Здесь блаженство
Сошедшее с неба.
Здесь толпа
Полуголых девиц,
Здесь хватает вина,
Шашлыков,
Да и хлеба.
И в далекой
Холодной Москве,
Вспомнив вдруг
Ощущение хмеля,
Сердце дрогнет,
Сожмется в тоске
По далекой земле Коктебеля.

Нудистский пляж -
Тела селедкой.
Лоснятся влагою
Тела.
Глаза шныряют
Жадно, ходко.
Их страсть смотреть
Сюда вела.
Сверкают попки,
Грудь, губы.
Соски горят,
Как огоньки.
И белизной
Мерцают зубы...
Настали
Жаркие деньки.
Лежит красавица
Младая,
Раскинув ноги
Жадно ждет.

Слюну взволновано
Глотая,
Парниша, весь горя,
Идет.
Куда девать
Глаза и страсти?
Куда желание
Девать?
Куда бежать
От сей напасти?...
Разделась, так должна
Давать.
Вранье, вранье,
Что не волнует
Мошком
Прикрывшийся лобок,

И в теле ветры
Страсти дуют,
И поднимается
Дубок...
Быстрее сорвать
С себя одежды,
И... в море тело
Остудить...
Лелеять тайные
Надежды,
И успокоить
Стук в груди.
И... растянуться
Рядом с телом,
Гореть от близости
Такой...
А солнце жарко,
жарко грело...

Какой уж к черту
Тут покой.
Бежать быстрее
На пляж одетый,
Где плавки, лифчики,
Трусы...
Плывет в разгаре
Знойном лето,
Смотреть не надо
На часы.
Балдей, дыши
И наслаждайся,
Гори, сверкай
И пламеней,
Улыбку встретишь
Не теряйся,
За счастье всех
Вина налей.

Центральный пляж
Писательский «Бомонд»,
И «Вернисаж»
Под чистым небом.
Возник показ,
Стихийно, мод ...
Девицы в неглиже,
Сплошная небыль.
Шнурок вперед,
Шнурок назад,
На талию
Тончайшей ниткой.
Меж ягодиц
Шнурок зажат,
Лобок прикрыт
шнурком - калиткой.
Бедро вперед.
Качнулся таз,
И покатилась
Дрожь по телу.

Не оторвать
Горящих глаз,
Я возбужден
Вот в этом дело.
Толпа растет,
Народ гудит,
Девицы плавают
По пляжу,
А между ног
Давно зудит,
И мысль
Желаньем меня
Вяжет.
Кто злится,
Кто орет,
А кто страдает
Восхищеньем.

И распаляется народ
Желаньем,
Страстным вожделеньем.
Гудит в крови
Живой восторг,
И напевают
Песню губы.
Народ победный
Крик исторг.
Орал довольный,
Хоть и грубо.
Нет. Жизнь
Никто не победит,
Она подарок
В трудных буднях.
Призывом в бой
Труба гудит
В мелодиях волнующих
И чудных...

Девицы в море:
Хохот, шум...
Народ растекся,
сожалея.
И в каждой голове
По тыще дум.
Желанье обладать
Знаменами алеет.
Таков в июле Коктебель.
Таков и в августе
Родимый.
Здесь мало людям
Трех недель...
Все с Коктебелем
Неделимы.

Поет Георгий о любви
Случайной или быстропроходящей,
О фаллосе, что не в нови
Меж ног с желанием входящем.
А что ему о том не петь?
Портвейну хапнул Вдохновенье,
Ведь для него квартира клеть.
А Коктебель паренье.

Тебя ведь любят
все подряд,
Но все, не так,
А как попало...
Ах, Осень, ты
Сними наряд,
Закройся
Снежным одеялом.
Поспи и
Негой утолишь,
Проснись весенним
Страстным буйством.
А летом
Сладко отзовись,
Отдавшись нежным,
Тонким чувствам.

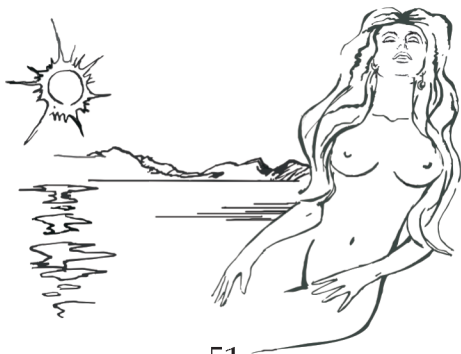

На любви не надо
спотыкаться.
На любви лишь можно
прорасти.
Лишь с любовью можно
открываться,
За любовь Всевышний
все простит.

Восторг в повороте лица
И брови летят к поднебесью.
Объемность страстей у кольца...
Ты стих, ты поэма, ты песня,
Я рад, что могу обозреть
Красу и подарок природы.
Могу до безумства гореть,
И слиться с самою природой.
Такие минуты захлеб,
Я пью с наслаждением пьяниц.
Пылает от страсти мой лоб,
И в теле неистовый танец.

Подняли бюст
Не снявши лифчик.
Идею всунули
Меж ног.
Ворвался в матку
Резвый живчик.
Преодолев чужой порог.
Давай наяривать,
Чечетку.
По трубам маточным бродил.
Он выполнял задание четко,
И яйцеклетку
Оплодотворил.

**ПРОСТЫЕ
РАДОСТИ**

*Галине и Ивану
Боценюк*

Сосед мой нынче был в ударе,
И говорил с восторгом о любви.
Не в алкогольном был угаре,
А говорил о живчиках в крови.
И так его глаза блестели,
И столько жизни было в нем.
Сверкали молнии в его горячем теле,
И полыхало существо его огнем.
«Люблю любовь» - кричал он жарко,
И растекалась благодать,
И женщина, поднявши чарку,
Смогла любовь ему отдать.

МИР ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

Такие булки по проспекту,
Хоть в каждый
Хлебный заходи.
Гляжу на женщин -
Нет дефектов,
Они нам - знамя
Впереди.
Упрешься взглядом
В чей-то зад
И тянет в бой,
Вперед, в атаку...
Ну что ты
Носом крутишь, брат?
Не нравится тебе?
Не верю. Враки.
Весь мир наполнен тем:
Любви освоить,
Как искусство.

Нет у природы
Больше тем.
Мир есть Любовь,
А нет ее - все пусто.

Как сладок Восторга миг!
Как сладок миг Восхищенья!
Что толку в тыще прочитанных книг?
Лишь между ног у женщины посвященье.

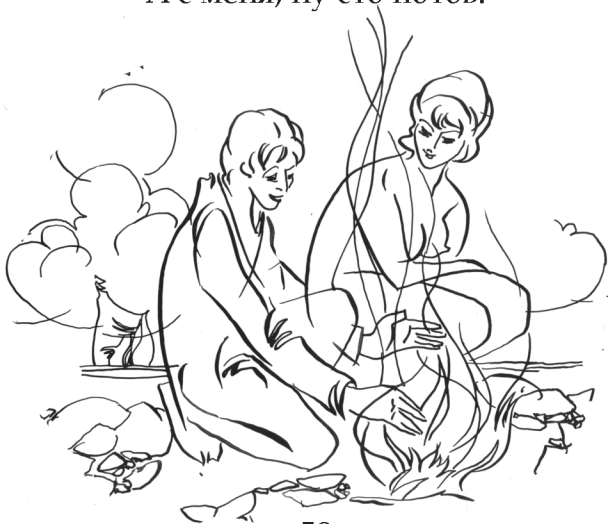

Не спрашивай женщин,
Чего хочет мужик.
Нет у них на это ответа.
Главное - пусть никогда не тужит.
Между ног у нее приветы.

Задеру тебе я юбку
И проникну под трусы,
На лобке поглажу шубку,
И... за тикают часы
Отсчитают две минуты -
Я к соитию готов.
И твой стан уже нагнутый,
А с меня, ну сто потов.

С женой министра
Сплю давно,
Такая вот петрушка.
Мечтаю только об одном,
Валяясь на подушках.
Хочу подольше так пожить
И в роскоши и в неге.
Конечно, я нехитрый жид
И точно не Онегин.
Иду к министру
Я домой,
А он «падлюка» пашет.
Штаны снимаю -
Смело в бой,
Сраженья нету краше.

А в перерывах
Коньячок и красная икорка..
Но ша об этом
И молчок.
Опять открылась норка.
Ныряю в нежность,
Как в реку,
Несутся ахи,
Вздохи.
Движеньё каждое
В строку
Дела, скажу,
Не плохи.
Мы разделили с ним
Уют
И сложную работу.
Он славно денежки куёт.
Я о жене в заботе.

Какое им дело
До нашего тела.
Нас солнышко грело,
Заботливо, смело.
Душа не болела,
А только хотела
Любимого дела
И в страсти потела,
И телом горела,
И только жалела,
Что злобно кипела
Молва без предела...
Потом поредела,
И только шипела,
Но мы были смелы,
Отдавши природе
Прекрасное тело.

Девушка съела протеин
И закусила колбасою.
Достала водку из корзины,
Умылась утренней росой.
А вдоль дороги расцвели
Кусты прекрасные акаций.
Картины страстного Дали
Дарили сердцу вновь вибрации.
Восторг, подъем и небеса
Душе дарили посвященье.
Такая жизни полоса:
Искусство, член и восхищенье.

Выйду из машины я,
На траву пописаю.
Постучу по шине я,
Поцелуюсь с кисою.
Сразу станет легче
И в душе, и в печени.
Тихо травы шепчутся:
«Мы с тобой отмечены!»
Капельки соленые,
Как роса небесная.
Были мы зеленые,
Стали, вдруг, телесные.

Небрежно сброшено белье,
И лифчик скинут на диван.
Из женщины истомы льет,
В глазах таинственный туман.
Рука скользнула по бедру,
По спинке нежно пробежала.
С души своей сдирал кору,
А женщина в истоме вся дрожала.
Жар заполнял наши тела
И раздувался дикой страстью,
По наслаждению любовь вела,
И был момент сей вечным счастьем.

Вы видите поэта в неглиже.
Смотрите, радуйтесь, вопите.
Он в голой красоте уже,
Но приближения не ждите.

По январю порою солнце бродит.
И с крыш внезапная капель,
А сучка стаю следом водит,
И разгоняет мелюзгу кобель.
Ему плевать, что всем охота,
Он первый должен сучку взять,
В природе сильным выпадает льгота,
А сучке остается только дать.
Грызется сзади дико свора,
Хотя на сучку никому не прыгнуть.
Да, сильному, всегда есть фора -
Он в состоянии любого выгнуть.

Я пью божественный напиток,
Коньяк с названием «Коктебель».
Теперь я - драгоценный слиток,
Я на подъеме, крепок, смел.
И тело полниться желаньем,
и ввысь летят мои мечты,
И я с неистовым стараньем
Хочу любви и красоты.
Держу бокал, в нем блеск огня,
Дыханье страсти и восторга.
И с восхищеньем на меня
Краса свою любовь исторгла.

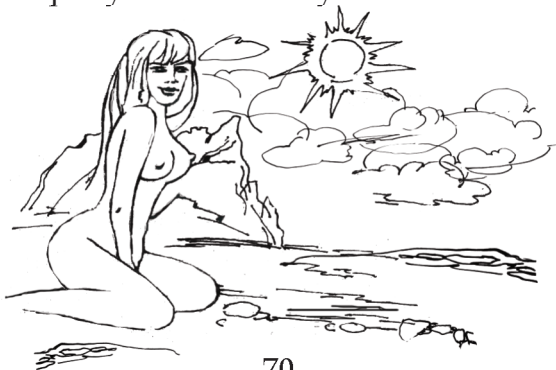

Забрось ка к черту все дела.
Быстрей спеши в постель, подруга...
В объятиях сливаются тела:
Меж ног входил мой член упруго.

На флейте жизни
Богиня играет,
её тело пылает
И просит любви:
“Возьми меня всю, -
Богиня взывает -
Но не будь ротозеем,
Мгновенья лови,
Окунись в океан страстей
Вспари в поднебесье.
Ты сегодня с дамой крестей
Гремучей воспользуйся смесью.”

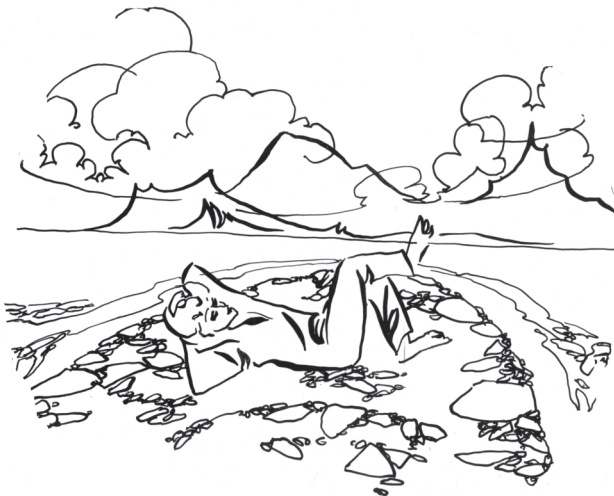

НЕУРЯДИЦЫ

Попил сегодня я винца,
Чтобы залить пустое горе.
Еще послал за ним гонца
И... обнаружил: рядом море.
Такой простор, хоть в даль лети,
А где присядешь, - неизвестно.
Мы все в одной сети,
И путь у каждого кровавый, крестный.

Солнце светит в Коктебеле,
А в Султановке туман.
Так случилось на неделе:
Три дождя - один обман.
Над вершиною кружится
Стая белых облаков.
Как с тобою мне ужиться,
Чтобы так, без дураков.
Не трепала бы ты нервы,
Я убить тебя готов.
На тебе давно не первый,
Я согнал пятьсот потов.
Я и так, и сяк старался,
Проявляя жар и прыть,
Но я в чувствах надорвался,
Остается волком выть.
Я повою на восторги,
Довелось их испытать.
Кто-то нынче в темном морге,
Здесь железная кровать.

Скрип ужасный от кровати
По округе всей слышать.
Ты кричишь мне: «Хватит, хватит,
Передышку нужно дать».
А какая передышка,
Если я вошел в свой раж.
Есть восторг не понаслышке,
Есть восторг и есть кураж.
«Соберись-ка, дорогая, и поглубже
принимай. Вот! Сейчас совсем
другая»,
Шепчешь мне: «Не вынимай».
Так и будем мы с тобою
В наслажденье сладко жить,
Будь в постели ты любой,
Не стесняйся в страсти быть.

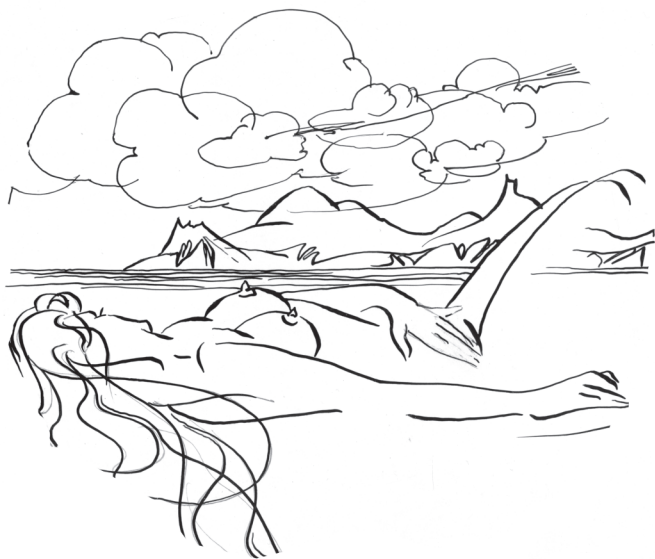

Сижу один на парапете,
Нет мыслей,
Лишь одни желанья.
За все,
Что ни случилось,
Я в ответе,
И нет мне
Никакого оправданья.

О, Вы - прекрасная, босая,
Не в небе где-то рядом, тут.
Качните бедрами, спасая,
Они так чувственно живут.

Мне пудрит дама
Мозги, между прочим,
То скажет «да»,
А то завоюет «нет».
А я хочу сейчас,
Зачем же ждать мне ночи.
Я раздеваюсь,
Я готов. Уже раздет.
А дама потихоньку
Отступает.
И набирает скорость,
Ну, скажу вам, прыть.
А я стою раздетый,
Страсти тают,
И хочется мне
Одиноким волком выть.

Повою я сначала
На «несчастье»,
Затем повою
Смело на луну.
Зайду в церквушку
И приму причастье,
В стихах прославлю
Всю страну.
Забуду страсти
Сексуальные
И даме дулю покажу.
Писать романы буду
Спальные,
И пару анекдотов
Расскажу.

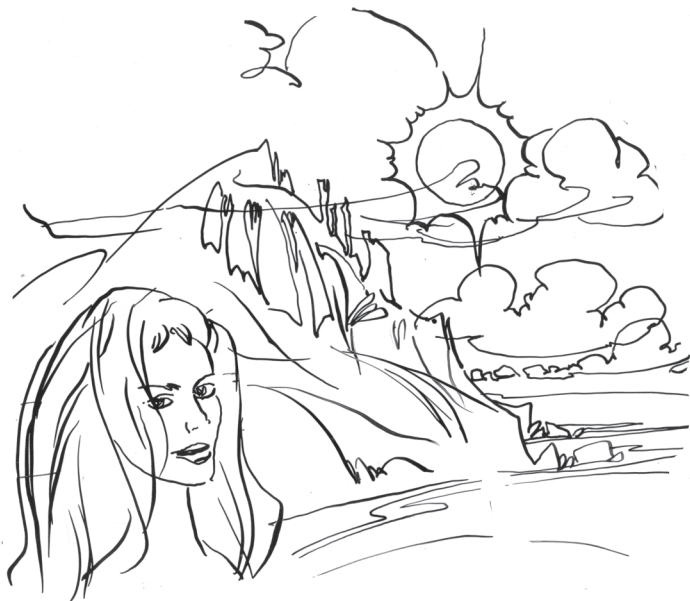

Обида женщины прекрасна.

Она хотела, но не шла...

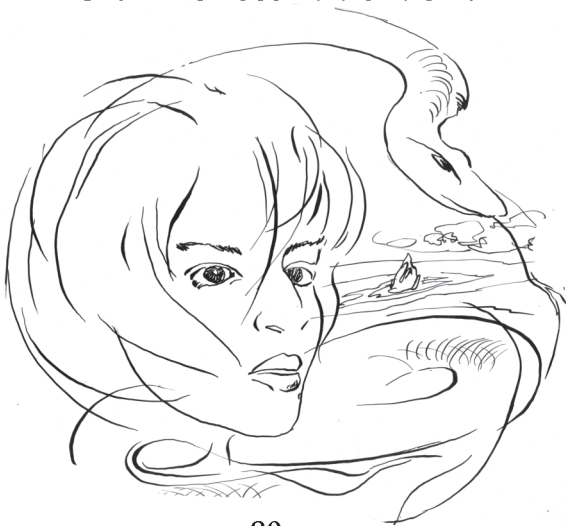
И Вы, чудесная, напрасно

Сегодня не ножовка, а пила.

Подхожу к жене, как к награде,
И шепчу ей я в ухо: «Хочу,
Дай мне ласки, моя ты отрада»,
А в ответ: «Пошел вон. Я свой орган лечу».
Я стою ошарашен, ударен,
Что ж это такая за жизнь.
Вот такой из отказов суп сварен;
«Спать не поёбши ложись».

Вы такая нервная
И такая глупая.
Вы орете: «Стерва я»,
Зло глазами лупая.
И слюною брызжете,
На дерьмо исходите.
Все святое выжжете.
По шабашу бродите.
Оценить не сможете,
Что, крича, теряете.
Кости счастья гложете,
Дьяволу вверяете.

Редко, редко, очень редко,
Раз в три месяца дает.
И как с дедом тянет репку,
Песни жалобно поет:
«ах болит от недосыпу
Моя дурная голова...»
Гонит мне сплошную липу,
Льет тягучие слова.
То еще найдет причину,
Напридумать, но не дать.
Ей чего жалеть мужчину,
Что с нее, плакучей, взять.
Ну, а если даст, то столько
Нареканий надает.
Слово льется больно, колко,
Что мой фаллос не встает.
А потом за эту ласку,
Что-то надо сделать ей,
Чтобы жизнь была, как в сказке...

Я же ей: «Молчи. Налей!»
Утоплю в вине обиду,
Всю никчемность бытия.
Ты даешь раз в год, для виду,
Остаемся быт и я.

Мотаю головой,
Пытаюсь сбросить
На голову забравшихся чертей.
Один из них
Так нагло просит:
- Не пей все сам,
И мне налей.

СЛЕЗЫ ПО САЛАТАМ

Распустил свои уши,
Как слон.

Хобот бросил

На стол

И салаты съедаю.

Сквозь хмельное

Застолье,

Врывается стон -

По салатам

Хозяйка рыдает.

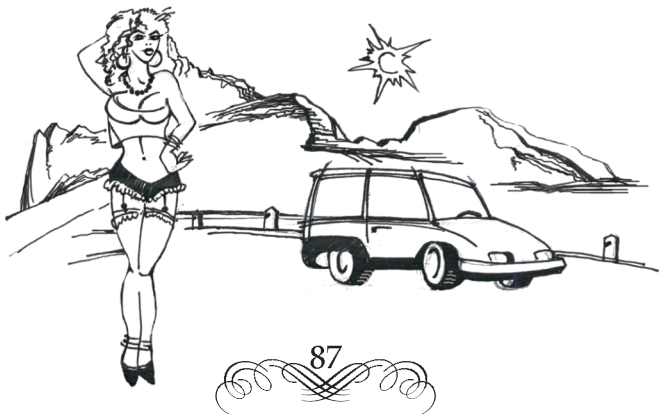

Кто-то другой
Проник под одежды.
Кто-то другой
Твою девственность взял.
Кто-то другой
Исcoverкал надежды.
Кто-то другой
Для великого мал.

Вдоль дороги проститутка
Губы красные, как мак:
Эй, дружок, возьми на сутки,
Если только не дурак.
Отработаю по полной.
Будешь выть ты и стонать,
Если ты, конечно, вольный,
Но... сначала деньги дать.
Потому что мягко в сердце,
Коль тверда мужская суть.
Никуда от вас не деться,
Лишь в постель к тебе мой путь.

Печать проститутки
На грустном челе.
Накрашены губы,
Напудрены щеки.
Глаза, как застывшее
Рыбье желе.
Для жизни
Пропущены сроки.
Теперь вдоль дороги
Ходи и ходи,
Пока тебя
Кто-то заметит.
И грязные лапы
На мягкой груди...
Болезнь своей
Метой отметит.

Нужны ли те деньги
Что бросят в ладонь?
Обманчива
Легкость достатка.
От них раздается
Презрения вонь,
И прячешь их
В сумку украдкой.
Ни радости духа,
Ни тела восторг
Уже испытать
Не придется.
Лишь серая скука,
Никчемнейший торг
Да пустота,
Что с тобой
Остается.

Пей тепло палящих уст,
Утони в горячем теле женщины.
Без такой любви мир пуст,
А с любовью, небом ты обвенчанный.

Пусть в радости
Трепещет плоть,
Душа поёт
от взглядов женских,
пока не начали
молоть
Нас жернова
Невзгод вселенских.

Все чаще юность вспоминается:
Хмельная сладость алых губ.
Воспоминаньем сердце умывается,
Как лаской наполнялся старый сруб,
Как трепетало всё вокруг,
И тело женщины лилось истомой.
Как шире становился круг
Меж путешествием и домом.
Как рвался я быстрее назад,
прильнуть к пылающему телу.
И как бывал порой зажат
проблемой меж любовью и делом.
Но до сих пор в груди горит огонь,
Но до сих пор он сердце греет.
Я времени : “Мою любовь не тронь,
Пусть знаменем по жизни реет”.

Любить и чувствовать тебя
И ощущать тебя всей кожей,
И утонуть в тебе, любя,
И, наслаждаясь, крикнуть: “Боже!”

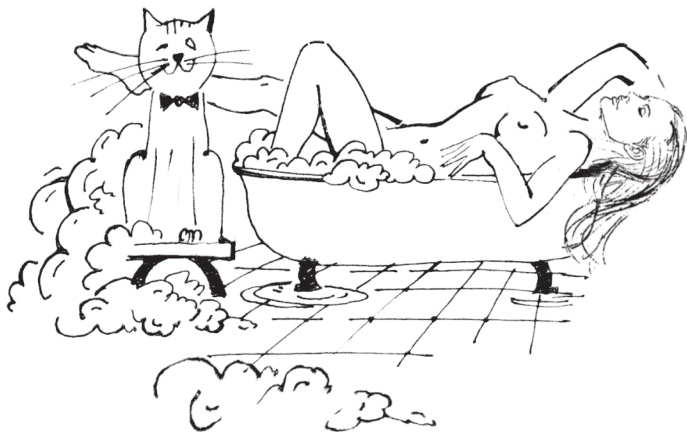
Наполняю влагалище спермой,
Чтоб на свет появилось племя.
Кто из вас станет, девушки, первой,
Чтоб не зря я разбрасывал семя?

РАЗГОРЯЧЕННЫЙ КАЛАМБУР

Вы в ванной парите кота
И даже радуетесь лету,
Но тема, вам скажу, не та, -
Вам выпить бы вина с поэтом.

*Охраняется законом Украины об авторском праве.
Перепечатка или воспроизведение каким-либо другим способом
этой книги или какой-либо её части преследуется в судебном порядке
согласно действующему законодательству Украины.*

© Ложко В.Ф., 2010, ISBN №5-308-01718-2
Подписано в печать 01.06.2010. Печать офсетная. Гарнитура Antiqua
Издательство “Вперед” Симферополь. 2010 г.
Тираж